

Кухар В.В.
СТОИМОСТЬ И ОБМЕН

УДК 316.34:355.2.001

Постановка проблемы. До настоящего времени в научной литературе не имеется работ, исследующих целостное участие стоимости в обмене. Проблема в том, что начиная с Маркса, исследование стоимости в обмене проводится односторонне – лишь в условиях рыночной деятельности. Автор пытается ее сформулировать и исследовать, восполнив возникший научный пробел.

Основное содержание статьи. Предметом обмена непосредственно является не стоимость предметов потребления, а собственность на них, то есть формой обмена является собственность, в то время, когда содержанием обмена выступает стоимость, точнее различие стоимостей разных предметов потребления. В обмене возникает единство стоимости и собственности, стоимость снимается в собственности, точно так же, как труд снимается (по Марксу, угасает) в своем продукте. Вот почему формируется необходимость в таком посреднике обмена, как товар.

Кроме того, не все предметы, обладающие потребительной стоимостью, возникают в процессе производственной деятельности. Некоторые из них имеются готовыми в природе. Условно говоря, они – продукты сил природы. Но для потребления используются ограниченно, требуя своей переработки. Ограниченность их количества – дефицит – является причиной их дальнейшей переработки в процессе производства, когда в действие вступают в действие первая и вторая причины.

Но *исходной причиной появления потребительной стоимости является производство предметов потребления силами природы.* Это в основном сырье и материалы в обеспечении производства. Здесь возникает проблема, серьезно подрывающая устои теории стоимости. Ведь в предметах природы, обладающих потребительной стоимостью, еще нет человеческого труда, но стоимость уже содержится. Как же они могут обмениваться как эквиваленты по содержанию запечатленного в них труда? В этом случае мерой их стоимости является дефицит, посредством которого они обретают стоимость. Вот каким образом можно пояснить участие дефицита в производстве стоимости и почему созидание стоимости не обходится без дефицита.

В превращении продукта в товар, следует заметить, что **обмен товаров подменяет собой обмен продуктов**, которые в принципе обмениваются как эквиваленты снятого в них труда, но это вовсе не значит, что и товары, точно также обмениваются как эквиваленты труда. Вот этой подмены не замечают все критики Маркса. Ведь начиная со Смита, Рикардо и оканчивая Марксом, традиционно считалось и до сих пор не опровергнуто то, что товары тоже обмениваются как эквиваленты труда. Именно Маркс в «Капитале» рассматривал не обмен продуктов, а обмен товаров, в котором они обмениваются как эквиваленты помещенного, запечатленного в них, или угасшего, перенесенного на них труда.

В известных пределах данное положение истинно, но за ними оно становится ложным. В эпоху так называемой («Великой») свободной конкуренции товары в своей стоимости еще выражали зависимость от труда, обмениваясь как его эквиваленты вследствие всеобщей, тотальной конкуренции между собственниками. Но в дальнейшем конкуренция между ними ослаблялась, нарастал монополизм, товары все дальше уходили от продуктов, становясь выразителями не потребительной, а меновой стоимости.

Смена акцента с потребительной стоимости на меновую изменяет принципиально картину обмена, закон стоимости и многое другое. Речь пойдет об обмене между капиталистом и наемным работником. Ответим на безответный вопрос, почему *Маркс переходит от труда к рабочей силе в оценке обмена между работником и собственником?* Ответ весьма прост – между ними совершается обмен собственностью. Каждый их них продает то, что может продать, то есть то, чем обладает: собственник – деньгами на содержание работника, работник обладает не трудом, а рабочей силой, производящей труд, которую он и продает собственнику.

Отсюда очевидно, что *труд не является предметом обмена и продажи*, поскольку он, во-первых, есть следствие проявления рабочей силы, во-вторых, он себя может проявить только в продукте. Как можно продать то, чего еще нет в сделке? Ведь труд есть не что иное, как рабочая сила, проявленная в условиях, определенных собственником. В сделке же реально присутствует не труд, а лишь способность к нему, которую можно рассматривать как потенциальный труд, представляющий именно рабочую силу. Кроме того, рабочая сила значима с точки зрения перспективы производства и обмена, по мере технизации производства она снимается («угасает») в производительной силе, либо замещаясь ею, либо составляя с ней одно целое.

Монопольно владея средствами производства и условиями труда, собственник прекрасно понимает, что наемный работник для него – не столько усилитель деятельности орудий труда, сколько источник прибавочной стоимости. Ведь фактически он изобрел применение рабочего в качестве источника прибавочной стоимости, применив практику использования обыкновенных слуг, но уже в условиях производства. Эта тайна держится за семью печатями. Наемная наука вместо истинной картины выдает апологетический суррогат обмена в пользу собственника. Используя свойство рабочей силы – произвести больше, чем затратить на нее – он тратит на работника меньше, чем получает от него по результату труда работника, который всецело принадлежит собственнику. Рабочая сила наемного работника в виде способности к определенному труду, в конечном счете – это его результат труда, принадлежащий собственнику.

Капитализм можно рассматривать как социальное изобретательство, направленное использование действия и поведение людей ради собственной выгоды и укладывающееся в рамки обывательского

правила: разрешено все то, что не запрещено, негласно прописанного в современном праве. Например, сделаны такие изобретения, как банк, страхование, лотерея и т.п. с целью использовать деньги и средства других людей для собственной выгоды и обогащения.

Можно отметить такое значимое изобретение собственников, как **экономические ножницы, действующие по принципу: подешевле приобрести и подороже продать**. Подобным простым и доступным способом эксплуатируются «решительно все крупные и мелкие собственники», которые именно «теряют в результате товарного обмена» [1], поскольку в нем всегда выигрывает крупный собственник.

Следует заметить то, что не заметил также Маркс – нарушения закона стоимости в условиях капитализма. Объективно, закон стоимости существует в любом экономическом укладе, то есть продукты действительно обмениваются как эквиваленты труда. Правда, это утверждение следует сделать с двумя оговорками, во-первых, что только так обмениваются продукты. Товары, в которые превращаются продукты, могут обмениваться и по-другому. Во-вторых, что существует рабочая сила, функцией которой является труд, и что между собственником и работником существует неэквивалентный обмен.

Марксу простительно было для своего времени утверждать, что и товары обмениваются как эквиваленты труда, поскольку он вообще не рассматривал обмен продуктов, а лишь только обмен товаров, как основу рыночного производства. Отсюда необходимо признать, во-первых, что еще никто не рассматривал в политэкономических исследованиях продуктообмен, во-вторых, что в своем начале теория стоимости появилась не в условиях обмена продуктов, а в товарном обмене, где эквивалент – по меновой стоимости.

Обстоятельство эквивалента при обмене по потребительной стоимости во времена Смита и Маркса вызвано было свободной и всеобщей конкуренцией собственников. В ее условиях значимо было не только получить прибыль с продажи произведенных продуктов, но и выжить в конкурентной борьбе, что требовало роста производительности и экономии труда. Еще не наступила массовая монополизация производства и обмена, тогда и спекуляция не могла быть массовой.

Тем не менее, уже в то время существовала сфера, в котором не соблюдался эквивалент по потребительной стоимости. Эксплуатацию работников капиталистами заметили еще до Маркса Смит и Рикардо. То есть эксплуатация собственниками работников – всемирно-исторический факт. Другое дело, что все они не стали разбираться в основах капитализма, вызывающих эксплуатацию, да и не было к тому никаких социальных побуждений и не наблюдалось торможения производства монополистами.

Единственным источником получения собственником прибавочной стоимости было производство с организацией наемного труда. Поэтому они предпочитали находиться в условиях производства, а не обмена. Условия существования единственного источника прибавочной стоимости являются также условиями существования рыночной экономики: производства и обмена. Для того, **чтобы осуществить найм работника, необходимо было сначала накопить определенные средства оплаты его рабочей силы**.

Проблема накопления средств – главная в рыночной экономике, но и не менее важная для любых экономических укладов. Накопление стало главным условием организации наемного труда, без которого она была бы невозможной, как и сам наемный труд. Тогда условием превращения средств в капитал становится монополия не только производства, но и обмена. Собственники приобрели второй источник получения прибавочной стоимости. Содержанием этого источника стало формирование монополии на товар, что позволило прекратить во многом конкуренцию между собственниками и вызвать **спекулятивное или монопольное повышение цен**, получившее такое паллиативное название, как либерализация цен.

Но сначала было первоначальное накопление капитала, вызванное накоплением средств, которое привело к монополии собственников в организации наемного труда. **Исходным условием существования рыночной экономики стало сосредоточение на одном из полюсов свободных средств, на другом – свободной рабочей силы**. Отсюда вытекла затем свободная конкуренция собственников – владельцев рабочих мест, еще не ставшими монополистами обмена.

Конкуренция была вызвана тем, что собственники зависели от обмена, свою прибавочную стоимость они получали в итоге, не в сфере производства, а в сфере обмена. Таким образом, у собственников, после того, как они стали капиталистами на владение рабочими местами, возникла потребность захватить, завоевать рынок, осуществлявший обмен. Монополия спекуляция рабочими местами прикрывалась видимостью, иллюзией того, что работник продает рабочую силу и получает эквивалент в виде зарплаты. На самом же деле эта монополия понижала стоимость рабочей силы.

Понадобилось более глубокое проникновение в сущность сделки между наемным работником и собственником для понимания того, что продается не сам труд, ибо в человеке есть нечто, способное производить труд. Ведь труд проявляет себя через определенные способности человека: интеллект, психику, физические кондиции. Они-то вместе и получили у Маркса название **рабочей силы**.

Это существенное открытие Маркса, изменившее понимание сути обмена между собственником и наемным работником, что позволило открыть неэквивалентность обмена между ними по потребительной стоимости и ограниченность действия закона стоимости, искажающегося в условиях товарного обмена вследствие монополии и основанной на ней спекуляции, прикрываемой так называемой **либерализацией цен**. Можно, конечно, обойтись без понятия рабочей силы, но для этого не нужно углубляться дальше и выяснять суть эксплуатации, а, наоборот, ее прикрывать «критикой» Маркса, становясь апологетом существующего положения и увековечения капитализма.

Стоимость обозначает **полезность** предмета для удовлетворения человеческих потребностей, как материальных и духовных, так и для обмена на другие полезные предметы. **Полезность** здесь характеризует чисто стоимостный подход к миру, ограниченный социальной экономикой. Предметы потребления, стало быть, могут различаться между собой не только внешне, но и тем, что одни из них обладают потребительскими свойствами, другие – меновыми, третьи – смешанными.

Как возникает стоимость – вопрос сегодня совершенно не разрешенный, как и то, как она обменивается. Нынешние критики ничего не говорят ни о разделении труда, ни об отношениях собственности в процессе движения стоимости, ни о том, как образуется эксплуатация, что двигает товары, как они превращаются в капитал. Превращение товара в капитал есть монополия, с помощью которой создается **искусственная заграда** для того, чтобы в личных, частных целях использовать движение товаров и капиталов.

Выходя за пределы «Капитала» и его критиков, необходимо отметить сложившиеся доминирование меновой стоимости над потребительской, искажающее обмен, тогда как фактически главную роль в ней должна играть потребительная стоимость. Ее доминанта над меновой стоимостью, означает введение продуктообмена, как альтернативы товарообмену. Только в продуктообмене продукты могут обмениваться как эквиваленты труда, выраженные временем. Но это означает смену критериев оценки труда и деятельности; именно время становится общим мерилем труда, исчезает меновая стоимость. В обмене всегда присутствует и будет все определять потребительная стоимость.

Но и она подвергнется трансформации. Потребительная стоимость станет ценой или просто ценностью. Стоимость в традиционном рыночном смысле исчезнет. Останется лишь потребительная стоимость, выраженная в цене. Тогда обмен будет стимулировать рост производительности труда. Однако трансформационные изменения в структуре стоимости будут означать революционные изменения в переходе от обмена меновыми стоимостями к обмену потребительскими стоимостями, иначе называемыми продуктообменом вместо товарообмена. Изменится сам характер обмена: он станет прямым, в нем исчезнет посредничество, так называемый рынок. Заодно исчезнут превращение продукта в товар, а товара в капитал. При этом исчезнет товар, но не исчезнет капитал: он станет социальным.

Капитал перестанет быть частным делом и станет, как выражался Маркс, общественной силой, но вовсе не отторгая личных интересов каждого производителя. Однако капитал, как общественная сила, будет существовать не сам по себе, его основой станет личная индивидуальная рабочая сила, способная стать капиталом, благодаря ее производительным свойствам. Изменяется источник капитала. Если в условиях рынка таким источником было частное занижение спроса и адекватное ему завышение предложения, то в условиях прямого продуктообмена источник капитала – сам человек. Его способность к производительной, свободной и творческой деятельности всегда есть капитал – самовозрастающая потребительная стоимость.

Но так называемая рыночная экономика законсервировала способности человека в его самовыражении в окружающем мире. Они оказались подчинены частному капиталу путем отчуждения у человека результата его труда. Осталось лишь только устранить последнее препятствующее звено в самореализации человека. Для его устранения необходимо изменить не только способ, но и формулу присвоения, о чем уже неоднократно говорилось. Вот что значит переход к потребительной стоимости.

Теперь об условиях перехода в обмене от товара к продукту. По Марксу, у А. Усова «вещь, не будучи предметом потребления, то есть не обладая потребительной стоимостью, не обладает и меновой стоимостью. Но ведь такая вещь, как отмечалось, вовсе и не является товаром» [1]. То есть товар, лишенный меновой стоимости, есть либо продукт труда, либо предмет потребления или еще предмет, не имеющий потребительной стоимости.

Однако фактически наемный работник и мелкий предприниматель лишены возможности влиять своей волей на волю крупных собственников. Может показаться, что возможность труда, образования, интеллектуальной собственности стачки, бойкоты и т.п. права позволяют им влиять на собственников. Но фактически, ни одно из них, кроме самой попытки, не может реализовать интерес и волю наемных работников. Любое право гарантируется и реализуется только в условиях материального обеспечения в виде выделенных финансов.

Право на труд может быть обеспечено, если только на создание необходимого количества рабочих мест будет выделено достаточное количество средств. Аналогично может быть реализовано право на образование, интеллектуальную собственность. Цель – стачки, забастовки – может быть принципиально достигнута, если наемные работники будут обладать достаточным количеством средств для изменения воли и целей собственников. Но сегодня они как пролетарии таких средств лишены.

Выводы: Уравнять обе стороны в правах можно будет только в том случае, когда наемный работник будет обладать произведенным результатом труда. Сегодня обладание коллективным результатом труда на любом предприятии принадлежит его собственнику, то есть капиталисту на основе того же «священного» права собственности. Оно является его монополией, в то время, когда работник начисто отчужден законом от этого права. Право на обладание произведенным продуктом передано собственнику безраздельно, как единое и неделимое.

Источники и литература:

1. Усов А. Критика "Капитала" Маркса : [Электронный ресурс] / А. Усов. – Режим доступа : http://www.materialist.kcn.ru/value/critics_of_capital.htm; Галиев М. М. Опять о стоимости: Усов против Маркса : [Электронный ресурс] / М. М. Галиев. – Режим доступа : http://www.materialist.kcn.ru/value/usov_against_marx.htm. Дата обращения: 29.09.2012.
2. Архив К. Маркса, Ф. Энгельса // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 69.
3. Маркс К. Капитал : т. 1 / К. Маркс // Избранные произведения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 7. – 812 с.